

- Дядя, я сама это сделаю.- Лу Синчжи уже собиралась взять шелк в свои руки, но была отклонена Хо Цзиньчэнем.

- Не двигайся.

Лу Синчжи не смела пошевелить ни единым мускулом.

Очистив лицо Лу Синчжи, Хо Цзиньчэнь отпустил ее и посмотрел на нее сложными глазами.

Лу Синчжи нервничала, когда на нее так смотрели. Она снова сделала движение, чтобы схватить платок в его руке.

- Дядюшка, я выстираю платок для тебя!

- Нет.- Хо Цзиньчэнь держал в руках платок.

- Но я его испачкала.

- Это всего лишь носовой платок. Если он грязный, просто выбрось его.

- Мое лицо не настолько грязное, так что не выбрасывай его.- Было бы очень стыдно выбросить этот крошечный платок, который стоит больше десятков тысяч. - Однако деньги у тебя есть, так что это не будет потерей. Я уже использовала его, так что тебе не следует использовать его снова.

- Лу Синчжи, хотя сейчас я всего лишь твой жених, позже я стану твоим мужем. Тебе нужно быть предельно честным в этом вопросе.- Хо Цзиньчэнь был на самом конце своей веревки. Лу Синчжи может выглядеть кротко послушной, но на самом деле она оцетинилась шипами.

Никогда не позволяй другим приблизиться.

- Я знаю! - Но какое это имеет отношение к носовому платку?

- Ты ... забудь об этом! - Хо Цзиньчэнь открыл рот и предвидел это. Он даст ей больше времени, чтобы привыкнуть!

Лу Синчжи погладила себя по ушам.

- Дядя, ты ведь пришел сюда не только для того, чтобы вытереть мои слезы, правда?

- А ты как думаешь?

Лу Синчжи поджала губы.

- Ты пришел, чтобы утешить меня? В этом нет необходимости, я не настолько уязвима.

- О ... - его холодный голос был похож на стон Гуцина, но с оттенком язвительности.

Глядя на Лу Синчжи, плотно закрывающую себя, ни один посторонний не может войти в ее сердце, как раненый маленький волчонок, зализывающий свои раны в одиночку, защищающий себя от всех тех, кто приближается.

Он вошел без предупреждения, пытаясь обнять ее, но вместо этого доказал, что был прав.

Она еще не полностью зависит от него.

Лу Синчжи постучала себя по носу и неловко села на диван. Казалось, она разозлила Хо Цзиньчэня.

- Дядюшка, ты на меня сердишься? - неуверенно спросила она.

- С чего бы мне на тебя злиться?- Поинтересовался Хо Цзиньчен.

- Я ... я не знаю.

Хо Цзиньчэнь вошел и обнял ее:

- Жиж, я пытаюсь сказать тебе, что ты можешь рассказать мне все, что угодно. С того дня, как ты переехала, мы стали одной семьей. Ты можешь попытаться положиться на меня, не исключай меня, хорошо?

Хо Цзиньчэнь может перевернуть свои руки над облаками и дождем в деловом мире. Он уверен во всем.

Несмотря ни на что, когда речь заходит о Лу Синчжи, он чувствует себя ужасно беспомощным.

Эта маленькая девочка еще не стала просветленной.

- Я постепенно привыкну к этому. Итак, может быть, ты сначала отпустишь меня?- Говори и

говори, почему он всегда любит ее обнимать.

- Вначале ты!- Хо Цзиньчен действительно не знал, смеяться ему или плакать.

- Дядюшка, когда же ты пойдешь отдыхать?- Лу Синчжи не могла не спросить, Хо Цзиньчэнь уже давно сидит с ней на этом диване.

Она не может просто прогнать его и продолжать заниматься своими делами. В конце концов, весь дом принадлежит Хо Цзиньчэню.

Он может идти туда, куда захочет.

- Сейчас я отдыхаю.- Губы Хо Цзиньчэня злобно расширились, затем он принял более удобную позу.

Лу Синчжи:

- ...

Почему бы тебе не вернуться в свою комнату и не отдохнуть?

Хотя это осталось невысказанным, ее глаза полностью продали ее разум.

<http://tl.rulate.ru/book/38182/829223>